

Научная статья
УДК 71.2-76(520)
DOI: 10.18101/2305-753X-2022-2-55-62

НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ КАК ОСНОВА МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

© **Ахмадулина Светлана Зиннатовна**
кандидат исторических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
lana_clio@mail.ru

© **Седунова Мария Евгеньевна**
бакалавр,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
sedunova.mary@mail.ru

Аннотация. Наследие Николая Японского как основа миссионерской деятельности Русской православной церкви включает в себя переводы текстов Священного Писания на японский язык, основные принципы сформированные опытом его служения, введении «женского миссионерства», проповеди и личный пример собственной жизни. Повысив образованность населения, святитель тем самым приблизил его к пониманию Евангелия. Также это улучшило отношение властей к православию как учению, а не как «шпионской секте», каковой считали христианство. Изучение опыта миссионерской деятельности святого Николая имеет для современной церкви огромное значение, что демонстрирует вектор ее внешнеполитических взглядов, направленных на Восток.

Ключевые слова: святитель Николай, Апостол Японии, христианство, православие, церковь, миссионерские принципы.

Благодарности. Работа выполнена в рамках гранта РФФИ «Миссионерская деятельность Русской православной церкви на территории Внутренней Азии в условиях трансграничья (XVII–XXI вв.)» № 21-011-44156 (2021–2022 гг.).

Для цитирования

Ахмадулина С. З., Седунова М. Е. Наследие святителя Николая как основа миссионерской деятельности Русской православной церкви в современной Японии // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2022. Вып. 2. С. 55–62.

Святителя Николая Японского по праву можно назвать одним из крупнейших миссионеров XIX — начала XX в. Своим личным примером миссионерской и катехизаторской деятельности он стал по праву именоваться Апостолом Японии, Апостолом страны, которая в силу исторических обстоятельств была враждебно настроена против христианства. Успех Русской православной церкви в Японии был определен преимущественно трудами святителя Николая, благодаря

его служению около 40 тысяч японцев были обращены в православную веру. Ему удалось выстроить устойчивую православную общину в Японии, создать национальную церковь, которая в последующем пережила длительный разрыв отношений с материнской церковью, антихристианскую политику японских властей страны в 30–40-е гг. XX в., антирусскую политику периода американской оккупации.

Для Святителя Николая первоочередной была задача, связанная с переводом Священного Писания и богослужения на японский язык. В одном только 1909 году было издано 25 книг, 20 из которых являлись сочинениями японских православных авторов. В православных церквях ходили босиком в соответствии с японскими обычаями, а также слушали проповеди, сидя на полу. Однако не было здесь и японизации христианства, т. е. примеси языческих и буддийских верований. Архиепископ никогда не оскорблял религиозных чувств японцев, никогда не порицал последователей буддизма, и потому даже среди буддистского духовенства у него было немало друзей [10].

Предшествующий печальный опыт христианизации Востока католическими миссионерами послужил формированию основных принципов Николая Японского, одним из которых являлось уважительное отношение к традициям и культуре, японским верованиям, дистанцирование от внутренней и внешней политики государства [7, с. 221–236]. «Тогдашние японцы смотрели на иностранцев как на зверей, а на христиан как на злодейскую секту, которой могли принадлежать только отпетые злодеи и чародеи», — писал отец Николай в своих дневниках [3, с. 464].

Определим миссионерские принципы, которыми руководствовался святитель Николай в своем служении. Первый и важный принцип — качество человека, принимающего крещение. Следует понимать, что православное миссионерство — это не «охота за душами», в которой важны количество обращенных любой ценой, а свидетельство о Христе, в котором важны качество, глубина и адекватность этого свидетельства [9, с. 210–225]. Господь не призывал крестить людей против их воли и насаждать Слово Божие любыми средствами. Святые апостолы были призваны «свидетельствовать» и «учить» народы Словом Евангелия. Ничто так не свидетельствует о человеке, как его праведная жизнь, которой и отличался Апостол Японии Николай.

Большую роль в жизни и становлении миссионерского ориентира святителя сыграл другой известный подвижник Русской православной церкви святитель Московский, Апостол Америки и Сибири Иннокентий Вениаминов. Для него были определяющими длительная качественная подготовка к крещению, отсутствие поспешности, забота о качестве будущих христиан, а не об их количестве. В своих наставлениях священнику, назначенному для обращения в христианскую веру иноверных и руководства, Иннокентий Вениаминов подчеркивает важность знания языка, культуры, религии, образа жизни народа, среди которого ведется проповедь. Святитель Иннокентий дал совет Николаю Касаткину подготовить перевод Священного Писания на японский язык, а также советы, основанные на его личном опыте миссионера.

Следующий важный принцип миссионерской деятельности святителя Николая — полный отказ от политики и отсутствие личных корыстных целей. Сам Николай писал о том, что христианство в предшествующие времена было изгнано из Японии прежде всего как политическое учение, возмущавшее народ против властей, подготавливавшее страну к завоеванию ее иностранцами. Правители Японии боролись не против самой христианской истины, сколько ратовали за политическое спокойствие в своей стране.

Отец Николай в течение всего своего служения в Японии никак не связывал свою жизнь с политикой. Подтверждением этому стала Русско-японская война 1904–1905 гг. [6, с. 168–178], когда на все предложения уехать в Россию тогда уже епископ Николай предпочел остаться с японской паствой и благословил православных японцев молиться за победу своей страны. Сам же владыка Николай в богослужениях не участвовал, а стоял на клиросе и подпевал хору. «Я служу не России и не Японии, а Иисусу Христу» [8, с. 109–110]. После войны он опекал вместе с японским духовенством почти 70 000 российских военнопленных.

Также немаловажным принципом становится внешняя лояльность к традиционным религиозным верованиям японского народа. Еще в 16-м столетии миссионеры католической церкви преследовали служителей и последователей языческих религий. Высмеиванию и преследованию подвергались бонзы, называемые дьяволами, подстрекались новообращенные к поруганию местных божеств, уничтожению языческих идолов, таким образом, всячески демонстрируя крайнюю нетерпимость к религиям Японии. Все это только обостряло противоречия между коренным населением и иностранцами, которые несли с собой новую, агрессивную, по мнению японцев, веру.

В свою очередь, святитель Николай, углубляясь в сущность коренных религиозных верований, замечал в них зерна истины, добра и правды, искренних духовных исканий. Святитель не изобличал синтоизм, буддизм и конфуцианство, но пытался показать японцам их недостаточность и неполноценность. Христианство представало как религия, удовлетворяющая всем исканиям человеческой души, чего не могли дать другие религии. В этом отношении показательна первая миссионерская беседа святителя со жрецом Савабе. Истинный язычник, который, будучи «волхвом» и ярим ненавистником христианства, через личный пример служения святителя Николая становится первым христианином и первым японским православным священником, крещенным с именем Павел.

Искренность и открытость по отношению к людям — еще один принцип миссионерского служения отца Николая. Открытость, искренность, отсутствие обмана, интриг ради собственной выгоды, никаких искусственных «чудес» — то, что демонстрировал святитель. Были допущены ошибки в прошлом католическими миссионерами, которые при обращении японцев в веру не гнушались ложными чудесами и фокусами с использованием научных достижений европейской жизни.

В статье «В Японии жатва многа...» святитель Николай так описывал методы миссионерской деятельности западных проповедников: «Католические миссионеры в самом деле без зазрения совести и очертя голову пользовались как вспомогательным средством к обращению народа в католичество превосход-

ством европейских технических и физических наук перед японскими, выдавая разные фокусы за чудеса» [3, с. 464].

Неимоверные усилия прилагает отец Николай к переводу на японский язык книг Священного Писания. Позднее он напишет, что в переводческих трудах «заключается вся суть миссионерского дела. В настоящее время вообще работа миссии, в какой бы то ни было стране, не может ограничиваться одной устной проповедью. В Японии же, при любви населения к чтению и при развитии уважения к печатному слову, верующим и оглашаемым, прежде всего, нужно давать книгу, написанную на их родном языке, непременно хорошим слогом и тщательно, красиво и дешево изданную. Особенное значение у нас имеют книги, выясняющие вероисповедные различия с католичеством и протестантством» [3, с. 464].

Из-за отсутствия богослужебных книг на японском языке православные богослужения совершались на церковнославянском языке, за исключением нескольких молитв, которые к тому моменту уже были переведены о. Николаем. Это «Святый Боже», «Отче наш», «Символ веры» и «Господи, помилуй» [5, с. 177–181]. При переводе молитвы «Господи, помилуй» возник вопрос, как следует переводить слово «помилуй», которое зачастую воспринимается как помилование преступника. Епископ Николай говорил: «У нас таких отношений с нашим Богом нет. Мы возьмем слово «аварема». Так мать «милует» ребенка, «жалеет» в исконном древнерусском смысле». Там же, в Хакодате, святитель Николай начал переводить писание с китайского языка, однако вскоре убедился в несовершенстве китайских переводов и перешел к переводу Нового Завета с церковнославянского, который считал точнее русского. Каждый стих сверялся с Вульгатой, Септуагинтой и английским переводом. В трудных местах святитель опирался на толкования святого Иоанна Златоуста. За 4–5 часов работы ему удавалось перевести не более 15 стихов. После того как святитель закончил свой труд по переводу Евангелий и Апостола, они также стали читаться по-японски.

После того как святитель закончил свой труд по переводу Евангелия и Апостола, они также стали читаться по-японски. В числе прочего в Хакодате были переведены Послания апостола Павла к галатам, ефессянам, филиппинцам и колоссянам, а также половина Послания к римлянам. Тогда же им были переведены краткий молитвослов (с китайского), чин крещения и присоединения иноверных, «Православное вероисповедание» святителя Дмитрия Ростовского. Катехизис для оглашенных, краткое изложение Ветхого Завета, «Толковое Евангелие» епископа Михаила и «Нравственное богословие» митрополита Платона.

Важен факт изучения святителем философского и религиозного мышления японцев для лучшего понимания этого столь необычного, а нередко непонятного для русского человека народа. Здесь он никогда не осуждал религиозные чувства японцев, не был навязчив или дерзок в общении с представителями других религиозных или философских конфессий. Поэтому у него было немало друзей среди буддистов, синтоистов и конфуцианцев [4, с. 50–60].

Также немало сил и времени святитель отдал на изучение истории и традиций японцев. Многие японцы даже признавали, что познания святителя в области истории намного выше, чем у кого-либо из них. А некоторые традиции японцев святитель даже принял в приходской жизни церкви. Например, в Японии положено при входе в дом разуваться, это знак уважения к хозяину дома. Это стали делать в храмах как знак благоговения перед Богом. Или когда японцы что-то

очень внимательно слушают, они сидят на коленях, что стали делать во время чтения Евангелия.

Мы можем с уверенностью сказать, что если апостол Павел для эллинов был эллином, то святитель Николай для японцев стал японцем [3, с. 464]. Никого из иностранцев больше так не любили в Японии, как равноапостольного святителя. Важно заметить, что он не забывал ни об одном из приходов, которые находились под его наставничеством. Причем в каждой общине он оставался не меньше трех дней, чтобы окаймлять «алчущих», наставлять пастырей и выслушивать каждого желающего общения с ним.

Немаловажным в христианской жизни Японии становится появление женского миссионерства, которое было в первые века христианства, когда наученные женщины (диаконалиссы) проповедовали Слово Божие и вели катехизаторскую деятельность среди народа.

Заметен вклад святителя Николая в развитие образовательной сферы Японии, он ставил перед собой цель просветить японский народ, он заботится не только о духовном развитии, но и о развитии образования. Первыми учебными заведениями, которые построили по ходатайству святителя, были катехизаторское училище и школа русского языка, где он сам и преподавал. На 32 000 рублей, собранных у частных жертвователей адмиралом Е. В. Путятиным, в том же 1873 г. было построено двухэтажное здание миссии с домовою церковью, классами и дортуарами (спальными помещениями) школы катехизаторов. На средства О. Е. Путятиной (дочери Путятина) и графини Орловой-Давыдовой была открыта женская школа на 100 учениц. В катехизаторское училище принимали мужчин в возрасте от 18 до 60 лет, которые должны были представить рекомендацию и ручательство местных катехизаторов [1, с. 75–83].

В женском духовном училище изучались Закон Божий, арифметика, японская и всеобщая история, китайский, японский и русский языки, каллиграфия, рукоделие и шитье. Тогда же была учреждена и семинария. Первоначально она размещалась в нескольких специально приобретенных архимандритом Николаем домиках.

Программа была примерно такой же, что и в русских духовных семинариях, с той разницей, что здесь не преподавались классические языки. Преподавание велось на японском языке, однако обращалось особое внимание на изучение русского языка. Поступать в семинарию могли юноши и мужчины в возрасте от 14 до 60 лет. Обучение продолжалось семь лет. Кроме богословских предметов в курс семинарии входили русский и китайский языки (при этом изучалась и классическая китайская литература), алгебра, геометрия, география, китайско-японское письмо, история (всеобщая, японская и российская), психология и история философии. Сам отец Николай в течение многих лет преподавал в семинарии догматическое богословие и всеобщую гражданскую историю.

В миссии было образовано пять отделов: переводческий, издательский, семинария, женская школа, школа для катехизаторов. Кроме того, при миссии существовали детский приют, иконописная мастерская, хор и библиотека.

Деятельность епископа Николая во время русско-японской войны была крайне высоко оценена не только в Японии, но и в России. Император Николай II писал епископу Николаю в конце 1905 г.: «...Вы явили перед всеми, что Право-

славная Церковь Христова, чуждая мирского владычества и всякой племенной вражды, одинаково объемлет все племена и языки. По завету Христову, не оставили вверенного Вам стада, и благодать любви и веры дала Вам силу выдержать огненное испытание брани и посреди вражды бранной удержать мир веру и молитву в созданной вашими трудами церкви».

Наследие Николая Японского как основа миссионерской деятельности Русской православной церкви включает в себя переводы текстов Священного Писания на японский язык, основные принципы, сформированные опытом его служения, введение «женского миссионерства», проповеди и личный пример собственной жизни [2, с. 197–203]. Повысив образованность населения, святитель тем самым приблизил его к пониманию Евангелия. Также это изменило отношение властей к православию как учению, а не как к «шпионской секте», каковой считали христианство.

На сегодняшний день молодая Японская автономная Православная церковь по численности прихожан не превышает 30 000 человек. В ее состав входят три епархии, 70 православных храмов, один монастырь и одна духовная мужская семинария в г. Токио. В церкви помимо нехватки верующих стоит вопрос о нехватки кадров духовенства и слабом финансировании. Несмотря на это отмечается развитие православного туризма и интереса к православным святыням Японии, включая кафедральный собор, названный в честь Николая Японского.

Изучение опыта миссионерской деятельности святого Николая имеет для современной церкви огромное значение, что демонстрирует вектор ее внешнеполитических взглядов, направленных на Восток.

Литература

1. Бирюкова К. В. Институт катехизаторов в Японской православной церкви // Ученые записки Российского государственного социального университета. Москва, 2014. Т. 2, № 4 (127). С. 75–83. Текст: непосредственный.
2. Бондаренко М. Г. Миссионерское и социальное служение архиепископа Николая (японского) // Теология: история, проблемы, перспективы: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием / под редакцией Н. Я. Безбородовой, Н. В. Стюфляевой. Липецк, 2018. С. 197–203. Текст: непосредственный.
3. Дневники святого Николая Японского: в 5 томах / составитель К. Накамура. Санкт-Петербург, 2004. 464 с. Текст: непосредственный.
4. Кувшинский Б. Православие в Японии: особенности миссии свт. Николая Японского // Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. Москва: Изд-во Свято-Филаретовского православно-христианского института, 2007. № 1. С. 50–60. Текст: непосредственный.
5. Лещинский А. А., Григоренко О. Н. Особенности японского православия и литургической традиции в Японии // Вестник науки. 2019. Т. 2, № 6(15). С. 177–181. Текст: непосредственный.
6. Мазурика Ю. Св. Николай Японский и русско-японская война 1904–1905 гг.: опыт примирения сквозь призму веры // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. 2009. № 12. С. 168–178. Текст: непосредственный.
7. Марков В. Апостол Японии // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 1999. № 5. С. 221–236. Текст: непосредственный.

С. З. Ахмадулина, М. Е. Седунова. Наследие святителя Николая как основа миссионерской деятельности Русской православной церкви в современной Японии

---

8. Марукова А. А. Русская православная церковь в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: в 3 частях (Москва, 30 ноября 2017 г.). Москва: АР-Консалт, 2017. С. 109–110. Текст: непосредственный.

9. Медведев С. С. Японская православная церковь: от истоков до современности // Праксис. 2020. № 1(3). С. 210–225. Текст: непосредственный.

10. Трухин В. Миссионерская деятельность святителя Николая Японского. URL: <http://ricolor.org/rz/iaronia/mp/nik/mis> (дата обращения: 12.06.2022). Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 15.04.2022; одобрена после рецензирования 06.05.2022; принята к публикации 27.05.2022.

LEGACY OF SAINT NICHOLAS AS A BASIS OF MISSIONARY ACTIVITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN MODERN JAPAN

Svetlana Z. Akhmadulina

Cand. Sci. (Hist.), A/Prof.,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

lana_clio@mail.ru

Mariya E. Sedunova

Bachelor,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

sedunova.mary@mail.ru

Abstract. The legacy of Nicholas of Japan as a basis of the missionary activity of the Russian Orthodox Church includes translations of the texts of Holy Scripture into Japanese, the principles based on the experience of his ministration, the introduction of "women's missionary work", sermons and his personal example. St. Nicholas of Japan can rightly be called one of the largest missionaries of the 19th – early 20th centuries. He is rightfully called the Apostle of Japan, the Apostle of a country that due to historical circumstances was hostile to Christianity. By increasing the education of population, the saint thereby brought them closer to understanding the Gospels. It also improved the attitude of the authorities towards Orthodoxy as a teaching, but not as a "spy sect".

The study of the experience of the missionary activity of St. Nicholas is of great importance for the modern Church, it demonstrates the vector of its foreign policy views directed to the East.

Keywords: Saint Nicholas, Apostle of Japan, Christianity, Orthodoxy, Church, missionary principles.

Acknowledgments. The work was supported by the RFBR grant "Missionary Activity of the Russian Orthodox Church in Inner Asia in a Cross-Border Environment (17th–21st centuries). No. 21-011-44156 (2021–2022).

For citation

Akhmadulina S. Z., Sedunova M. E. Legacy of Saint Nicholas as a Basis of Missionary Activity of the Russian Orthodox Church in Modern Japan. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2022; 2: 55–62 (In Russ.).

The article was submitted 15.04.2022; approved after reviewing 06.05.2022; accepted for publication 27.05.2022.